

Хедвиг тихонько пискнула и укусила Гарри за пальцы. Он мягко улыбнулся ей и посмотрел на монаха: "Возможно, это самый эгоистичный поступок, но я должен их найти. Я бы солгал, если бы сказал, что меня не беспокоят кровные отношения. Я никогда..." Гарри сделал паузу. Как он мог выразить это словами? Предвкушение того, что он найдет родственников, кровную связь - у него никогда не было ничего подобного. Было ли это слишком большой надеждой?

Гарри провел пальцем по голове Хедвиг и прошептал: "Может быть, я просто дурак, который ищет надежду", надежду на то, что кто-то примет меня с распростертыми объятиями, потому что у меня та же кровь.

Монах наклонился вперед: "Нет ничего плохого в том, чтобы искать надежду".

Гарри быстро моргнул и сглотнул, продолжая гладить Хедвиг. Он вздохнул: "Искать и найти - это очень разные вещи, не так ли?"

Монах улыбнулся ему: "Если ты никогда не ищешь, ты никогда не найдешь".

Гарри пришлось сдерживать смех. Похоже, что Дамблдорское поведение, заключающееся в констатации очевидного, не ограничивалось только старыми болванами. "Нет, наверное, нет", - ответил он, желая прогнать тишину.

Монах окинул Гарри оценивающим взглядом, прежде чем подняться со своей большой подушки. Он жестом попросил Гарри следовать за ним и направился к небольшой двери в конце комнаты. Гарри сжимал в руках свой рюкзак, с любопытством оглядывая места, мимо которых они проходили, держась ближе к спине монаха.

Они прошли в закрытый сад за зданием монастыря, заполненный большими деревьями и крошечными прудами, в которых отражалось чистое голубое небо. На краткий миг Гарри задумался о погодных условиях в горах. Всегда ли погода была приятной? Как здесь может быть пруд? Но вот монах дошел до кристально-голубой арки. Гарри остановился рядом с ней и с любопытством прикоснулся к ней.

Стекло.

Арка была сделана из стекла, которое закручивалось вверх с обеих сторон и соединялось наверху.

Гарри вздрогнул, когда Хедвиг укусила его за ухо. "Что?" - пробормотал он своей сове.

Она смотрела прямо вперед.

Гарри выругался под нос и побежал за монахом, который исчез за несколькими деревьями.

Он нашел монаха перед большим круглым камнем с гладкой и ровной поверхностью. Он повернулся к Гарри и сказал: "Это портал, который приведет тебя туда, куда ты хочешь попасть".

Гарри в замешательстве уставился на гладкую поверхность и двинулся вперед, чтобы дотронуться до камня. Он слегка вздрогнул, когда его рука встретила только гладкий камень. "Гм... разве ты не должен открыть его?" спросил Гарри.

"Монахи - просто хранители. Нам не позволено открывать его", - просто заявил мужчина, пристально глядя на Гарри.

"Так как же..."

"Портал почти никогда не открывается". Гарри разочарованно повесил голову. Но он оживился, когда мужчина продолжил: "Он открывается только для тех, в ком течет кровь из другого царства".

"Но как же тогда люди оттуда попали сюда?"

Монах мягко улыбнулся: "Я думаю, ты научишься у них, когда прибудешь туда".

Гарри собирался протестовать. Но монах забавно вздохнул: "Я не знаю, дитя. Тот мир нас больше не касается".

Но тут Гарри подумал о другом. О чем-то гораздо худшем. "А как насчет людей, не связанных со мной, в которых есть моя кровь?"

Монах посмотрел на Гарри, ожидая уточнения. Гарри стыдливо опустил глаза: "Волдеморт, темный лорд... в Англии, он взял мою кровь, когда он...".

Гарри поднял голову, когда монах захихикал. "Я сомневаюсь, что немного крови заставило бы его каким-либо образом разделить ту же кровь, что и ты и семья твоей бабушки".

"Но моя защита не сработала...", - сказал Гарри, сокрушаясь при воспоминаниях о его обладании в течение последнего года.

"Хм... Знаешь ли ты, что кровь создается из клеток в костях".

"Что это значит..." пробормотал Гарри.

"Клетки крови умирают, и я уверен, что кровь, которую он взял у тебя, умерла. Если бы у него

все еще была твоя кровь, разве он уже не причинил бы тебе вред?".

Гарри на мгновение замолчал, переваривая сказанное. Он вспомнил ту темную ночь на кладбище, и его сознание сосредоточилось на конкретном моменте - моменте, когда Волдеморт использовал кости его отца. Так что технически, если он правильно понял монаха, в Волдеморте должны быть клетки крови его отца. "Так ты говоришь, что если я сражусь с ним сейчас, он не сможет причинить мне вреда?"

Монах посмотрел на небо и сказал: "К сожалению, нет".

"Но..."

"Я сказал, что клетки твоей крови умерли в нем. Но это не значит, что умерла магия, которую он украл у тебя. Ты знаешь, что в вашем мире не зря придают большое значение крови. Магия напрямую связана с кровью, и обе они вместе создают жизненную силу волшебника. Вот почему волшебники живут дольше".

Гарри растерянно моргнул. Монах мягко посмотрел на него: "Но я не думаю, что мне стоит сейчас утомлять тебя подробностями. Все, что тебе нужно знать, это то, что никто не найдет это место, пока этот камень не позволит им это сделать".

Гарри широко раскрыл глаза и посмотрел на монаха.

Монах усмехнулся: "Камень здесь работает загадочным образом, Гарри Поттер. Он знал раньше всех нас, что ты придешь сюда, чтобы использовать его. И он терпеливо ждал. Этот мир просто сговорился привести тебя сюда любым способом".

"Камень... он... гм, живой?" спросил Гарри паническим голосом, пытаясь подавить свой страх.

"Не живой, конечно, он просто знает, когда людям нужно его использовать, если ты меня понимаешь..."

"И оно знало, что я приду?"

"Оно знало, что придет кто-то из твоей семьи, если не ты, то твои дети или внуки. Пока в этом мире есть следы крови с другой стороны, камень будет существовать всегда, ожидая возвращения крови..."

Гарри уставился на камень. "Значит, камень знает меня?"

"В некотором роде". Белые глаза, жутко напоминающие Трестрала, смотрели на него с

весельем: "Откуда еще я могу знать о тебе и твоём мире, если я живу в этой горе?"

Это должно было быть знаком того, что он делает что-то правильно. Если все прошло гладко, чтобы завести его так далеко, то, несомненно, он сможет перейти к следующему шагу и пройти через каменный портал.

"Он исчезнет, когда я пройду через него?"

"Разве это имеет значение?" - спросил монах с безмятежной улыбкой.

"Нет, наверное, нет, я хочу уйти, несмотря ни на что, просто подумал, что было бы разумно спросить, чтобы знать, смогу ли я вернуться сюда". И та часть его сознания, которую он стал называть Снейпом, заметила, что пророчество не позволит ему так просто сбежать от своего долга.

Монах посмотрел на небо и мягко сказал: "Если и когда ты действительно захочешь вернуться, то этот мир сговорится и поможет тебе вернуться".

Гарри покачал головой при мысли о том, что мир может сговориться и исполнить его желания. Если бы это было так, то разве Волдеморт не должен был исчезнуть навсегда? Но он согласился. До сих пор его путешествие было до смешного удобным. Он просто надеялся, что удача будет сопутствовать ему и дальше, пока он проходит через камень.

"Тогда, наверное, мне пора идти, не так ли?" - обратился он к монаху, но тот по-прежнему смотрел на небо и не делал никаких движений, чтобы показать, что он услышал Гарри. Гарри раздраженно закатил глаза и подошел ближе к камню в поисках подсказки, чтобы активировать и открыть портал.

Гарри остановился, и его глаза расширились в недоумении, когда яркая вспышка света и знакомая трель наполнили воздух. Он посмотрел на красную птицу, парящую над ним, и застонал. Все дополнительное время, которое дал ему Трестрал, вероятно, закончилось, когда он поднимался по лестнице. Фоукс нашел его.

Хедвиг поднялась с его плеча, зависла между фениксом и Гарри и сердито закричала. Фоукс ответил серией коротких резких трелей. Через несколько минут их громкие звуки переросли в неразборчивое мычание, которое Гарри с трудом удавалось заглушить.

"Хедвиг", - позвал он. Она проигнорировала его.

"Фоукс, Хедвиг, прекрати", - попытался он снова. "Ну же, не надо..."

Фоукс издал оглушительный вопль, мелькнул перед Хедвиг и ударил когтем. У Гарри сжалось

горло от влажного хлюпанья и крика боли Хедвиг.

Что мне делать? Хедвиг...

Она слабо хлопала крыльями, кровь стекала по белым перьям. Фоукс парил над ней, красные перья выглядели угрожающе и больше напоминали кровь, чем обычно.

Хедвиг издала странное бульканье. Ее крылья приостановились на середине взмаха.

"Хедви..."

Гарри побежал вперед с вытянутыми руками, намереваясь поймать белую сову, падающую на землю. Она упала в его руки с мягким стуком и лежала там без движения.

Гарри осторожно взял Хедвиг в руки. "Хедвиг?" - прошептал он, глядя на растущее красное пятно на ее груди.

Хедвиг скорбно заскулила, ее янтарные глаза устремились на феникса, который парил высоко над ними, яростно сверкая красными перьями.

Феникс издал печальный треск и полетел вниз. Гарри притянул Хедвиг ближе к себе, намереваясь защитить ее от новых повреждений.

Фоукс завис перед лицом Гарри, тихонько затрещал и склонил голову в знак извинения. Его обычные черные глаза стали огненно-красными, и Гарри болезненно сглотнул, когда несколько красных слезинок потекли вниз и попали на рану Хедвиг.

Гарри попытался отстраниться, но оказался неподвижным: руки отказывались двигаться, а ноги прилипли к земле.

Гарри закрыл глаза, когда яркая вспышка света окружила Хедвиг и Фоукса. Сквозь закрытые веки просочилась белизна, а воздух наполнился магией и песней феникса. Гарри не в первый раз за этот день задался вопросом, что, черт возьми, происходит.

На один дикий миг Гарри показалось, что он перенесся обратно на кладбище с помощью *prìogì incantatum*. Но магия в воздухе в этот момент была другой. Не печальной, жестокой или злой, как на кладбище.

Скорее, это было отчаяние и стремление что-то найти.

Пальцы Гарри покалывало, и он прикусил губу, когда тело Хедвиг нагрелось. Каждое перышко

ощущалось на его коже как укол пламени. Так ли убивал феникс? Сжигая тело своего врага одной слезой крови? Сгорит ли и он? Ощущение покалывания пробежало по рукам, и Гарри постарался не обращать внимания на перегрузку нервов.

И тут же все прекратилось. Жар исчез, оставив ледяной след на его руках. Песня и магия исчезли в густой тишине.

Он открыл глаза, опасаясь худшего.

На него смотрели пронзительные желтые глаза, и раздалось сильное улюлюканье.

Гарри испуганно вздохнул и прижал Хедвиг к груди. "Хедвиг". прошептал он. Ты жива. Я рад.

Гарри рассмеялся, чувствуя, как она сопротивляется, прижимаясь к его груди. Хедвиг никогда не любила тесноты. Он раскрыл руки и мутными глазами наблюдал, как она зависла перед его лицом и хлопает крыльями.

Тугой узел в его груди ослаб, когда он осмотрел свою сову. Она была в порядке. Она двигалась, и кровь больше не капала. Ее перья были по-прежнему чисто белыми, за исключением трех красных линий на груди и длинных крыльев... подождите-ка.

Гарри протянул руку, чтобы Хедвиг приземлилась. Его руки вздрогнули, когда она мягко приземлилась на его руку.

"Хедвиг, ты тяжелее", - сказал он и внимательно осмотрел ее.

Она укоризненно посмотрела на него и распахнула крылья, чтобы улететь.

Но Гарри держал свою вторую руку перед ней, широко раскрыв ладонь. "Нет, смотри, ты стала... больше".

Она с сомнением посмотрела на его ладонь, а затем опустила взгляд на себя. Она широко расправила крылья, внимательно посмотрела на них и удивленно вскрикнула.

Хедвиг повернулась к Фоуксу, который парил чуть поодаль от них, и произнесла длинную фразу. Да, Хедвиг, допроси феникса, который пытался тебя убить. Гарри настороженно наблюдал за фениксом, готовый в случае чего оттащить Хедвиг назад.

Фоукс посмотрел на Хедвиг странным взглядом, чирикнул одну-единственную ноту и исчез во вспышке света.

Хедвиг остановилась на полпути, широко раскрыв клюв, и моргнула. Она повернулась к Гарри. Он вздохнул: "Ну, он принадлежит Дамблдору".

Хедвиг улюлюкнула в знак согласия и бросила раздраженный взгляд на то место, где был феникс. Хедвиг замерла, когда Гарри провел пальцами по следам от порезов: "Почему он...?"

Хедвиг стиснула его пальцы. "Ты тоже понятия не имеешь, верно?" - сказал он со вздохом.

Они оба вздрогнули при звуке легкого кашля.

Гарри смущенно обернулся к монаху. Он совсем забыл о том, что монах был там.

"Спор был разрешен?"

"Э..." Спор? Больше похоже на еще одно странное взаимодействие магических животных, которое я не понимал. Ну, по крайней мере, на этот раз я был не один такой. Гарри посмотрел на Хедвиг. "Я ... полагаю?"

"Что ж, это хорошо, лучше не оставлять незаконченных дел", - продолжил монах. "Теперь вы готовы идти, мистер Поттер?"

"Я... да..." Гарри повернулся обратно к камню, вполне готовый идти вперед, пока не случилось чего-нибудь еще.

Вспомнив предыдущий разговор с монахом, Гарри помрачнел, когда понял, что его кровь может быть ключом к открытию камня.

Потянувшись в боковой карман рюкзака, Гарри достал бабушкин нож, уколол большой палец левой руки и размазал кровь по камню. Как только кровь коснулась гладкой поверхности прохладного камня, он почувствовал, как его потянуло к ране. Он смотрел, как кровь из его пальца по спирали вытекает наружу, превращаясь в полупрозрачную сине-зеленую нить энергии, которая оседает на краях камня.

Он отдернул руку и завороченно наблюдал, как камень ненадолго засветился, а затем в сине-зеленой круговой кайме появилась рябь. Если это не знак, то я не знаю, что это, - размышлял Гарри, понимая, что стал на шаг ближе к тому, чтобы найти свою семью.

Гарри повернулся к монаху: "Я... увидимся позже, я полагаю". Он прижал Хедвиг к груди и подождал, пока она успокоится, после чего направился к искаженной поверхности камня.

Он услышал позади себя негромкий шепот "удачи", но он уже был внутри каменного портала. Он невольно осознал, что не удосужился спросить у монаха его имя.

Гарри закрыл глаза и крепче прижался к Хедвиг, когда энергия мягко потянула его сквозь то, что казалось чередующимися слоями воды и, как ни странно, шелка. Он притворился, что летит на своей метле, и почти забыл, что зависит от какого-то странного камня, который доставит его к месту назначения в целостности и сохранности.

Не успел он опомниться, как воздух вокруг него изменился и потерял свою водянистость и вялость. Температура потеплела, пыль защекотала нос, а легкий ветер потрепал волосы.

Его ноги мягко коснулись земли, когда последние следы энергии камня дали ему мягкий толчок в спину, прежде чем покинуть его совсем. Под ним захрустели камни. Порыв ветра взъерошил его волосы и пронесся мимо лица.

Гарри нахмурился. Было слишком тихо. Он открыл глаза и увидел зрелище, от которого у него в отчаянии сжалось горло.

Он стоял на руинах разрушенной деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/87307/2793344>